

— Я слышал о бродягах, направляющихся к моему замку, но и подумать не мог, что им позволят ступить на порог моей крепости. Мне придётся отрубить головы стражникам и выставить их на всеобщее обозрение.

— Расслабься. Я уже сделала это за тебя. Скорее всего, они уже превратились в пепел под обломками. Или, возможно, ты разочарован тем, что не можешь собственноручно обезглавить своих подданных?

— О, ты смеешь говорить о таких жестокостях, презренная!.. Я не должен был обманываться твоей внешностью юной девы. Как ужасна ты внутри!

— Если ты называешь себя королем, то встань во главе своих подданных и крикни им, чтобы они следовали за тобой по этой дороге в ад. Я помогу тебе встретиться с привратником подземного мира.

— Глупая! Тратить мое время на тебя, низменный мусор — тяжкий грех. Утоли мою жажду хотя бы этой красной кровью, текущей в твоих жилах. После этого у меня ожидает самый великий и самый восхитительный бой в моей бессмертной жизни. Давай, помоги мне размяться!

— Ха, ты не можешь вынести даже лучика солнечного света. Сколько бы ты ни пестовал своё бессмертие, ты и шага под солнцем не сделаешь. Уже одно это превращает тебя в хищника, который беспомощнее жертв — людей.

— Ты бредишь.

Первый ход был сделан Ленией. Гигантская рука, созданная мыслью, которую она использовала против Брана, теперь бросилась на Гиорра. По сравнению с полем, где девушка боролась с Браном, узкий коридор вряд ли можно было назвать подходящим местом для сражения. Ления с этой гигантской психокинетической рукой лишилась возможности к маневрированию. Но чудовищная рука была проявлением жажды девушки к бойне. В отличие от обычной руки из плоти, огромная конечность и исчезать по воле Лении — в какой-то степени можно выбирать место её появления. На этот раз Ления создала один коготь толщиной с бревно. Одной только разрушительной силы хватило, чтобы сравнять с землей двухэтажное здание.

— Образ такой плотности весьма необычен. Но не более. Он всё ещё слаб и немощен.

Бран в основном приказывал охранникам разделаться с химерами и манипуляциями над разумом, но Гиорр предпочитал вступать в бой лично. Вытянув одну руку из-под плаща, он поймал кончик невидимого когтя и без заметного напряжения, даже не сделав шага назад, играючи остановил его.

Сила хватки Гиорра, достаточная, чтобы раздавить железный столб, как стебель цветка, выдающаяся физическая мощь вампира, сравнимая с силой тысячи мужчин, бессмертные клетки, составляющие каждую частичку его тела, и дьявольски жестокая душа, вырабатывающая много магической энергии — всё вместе способствовало этому подвигу.

— Мой сын жаждал сразиться с человеком, известным как Дран, и не проявлял интереса ни к кому другому. Даже мой ребенок, во всем уступающий мне, не обратил на тебя никакого внимания, а ты осмелилась бросить мне вызов!

Сжав правую руку в кулак, он с силой метнул его в Лению. Глаза девушки, сияющие слабым светом семи цветов от влитой в них магической силы, поймали летящий кулак, заряженный невероятной магической силой.

— Тс-с-с!

Ления попыталась парировать удар, вызвав пять невидимых сфер, созданных из её жажды разрушения. Давление от кулака Гиорра и орбиты разума взорвались несколько ближе к девушке, чем к вампиру, образовав глубокие трещины на полу и потолке и вызвав ливень мелких обломков.

— Я вижу, ты ловка. Неплохо для человека. Но для бывшего магического зверя... Признаться, не так уж впечатляет. Не похоже, что ты обрела разум, перевоплотившись в человека, так что, вероятно, до этого ты была довольно сильным зверем. Как жаль...

— Мне не нужна жалость паразита!

Поскольку Гиорр даже не пытался скрыть свою жалость, высокомерие и презрение, Ления использовала гнев для подпитки, и вскоре магическая сила, исходящая из её маленького тела, стала ещё более необузданной.

Улыбка не сходила с лица короля, даже под палящим горячим ветром, несущимся на него во все стороны. Когда коридор, в котором они находились, окончательно разрушился, не выдержав натиска Лении, чья ярость лишь возрастала, оба бросились наружу, отбиваясь от обломков.

«Да, смотри на меня свысока, оскорбляй меня. Раздражай меня ещё больше, раздувай мой гнев. Это станет ключом к моему освобождению. Так и должно быть!»

В это время Ления почувствовала пульсацию своей души, такую бурную, словно грозившую вырваться из груди. Ещё немного, ещё чуть-чуть. Ещё немного, и она сможет вырваться из этой тюрьмы, называемой человеческой плотью.

Однако эта надежда Лении, питаемая гневом, вскоре была предана Гиорром самым ужасным

образом.

— Я думал выпить аперитив перед основным блюдом, но, похоже, игра затянулась. Такими темпами Валькириос придёт, и мы закончим сражение, не добравшись до кульминации. Это испортит веселье. Ты раньше была зверем. Тогда вполне логично, что животное должно встретиться с животным. — скучающим тоном сказал Гиорр, поднял правую руку параллельно земле и взмахнул ею.

Ления приготовилась блокировать воздушный клинок, вызвав обе психокинетические руки зверя и скрестив их перед собой, но атаки не последовало, — вместо этого клинок ударился о вымощенный камнем пол под ногами, где появилась дыра.

— Ты ублюдок!!!

— Грубая маленькая девочка, стань угощением для зверей глубоко под землей, где даже лунный свет не утешит тебя.

Убедившись, что Рита спасена Драминой, а затем доставлена жителям деревни и семье, пришедшей ей на помощь, Сьерра облегченно вздохнула, стараясь, чтобы никто этого не заметил. Принц позвал её. Сьерра, получив разрешение, вошла в комнату, опустилась на одно колено и склонила голову. Бран, стоявший посреди комнаты, бросил на Сьерру мимолетный взгляд. От его тела исходила подавляющая аура, наполнявшая комнату жуткой атмосферой, от которой у Сьерры сжималось всё внутри.

— Я вернулась милорд.

— Все погибли, ага.

— Они встретили грозного врага.

— Само собой разумеется. Иначе отец не был бы так напуган.

— Напуган?

Сьерра не могла не усомниться в том, что Гиорр чего-то боится.

— Совершенно верно. Даже я не могу сказать этого при отце, но единственный человек в мире, которого боится мой отец — последняя королева Валькириоса.

— Она ближе всех к прародителям даже среди шести домов. Возможно, её появление на свет — божественная воля. Необыкновенное высшее существо, на уровень выше всех остальных домов. В прошлый раз им удалось победить Драмину после изнурительной борьбы только благодаря

помощи других домов и смятению в сердце этой женщины, вызванному гибелью её народа. Но сейчас её сердце пылает жадой мести, и ей нечего терять, кроме собственной жизни. Таким образом, нужно понимать, что это будет совершенно иная битва. Нынешнюю ситуацию — а мы были атакованы до того, как все приготовления завершились — можно назвать лишь прискорбной.

— Но сейчас отец находится в замке. Если бы это был отец прошлого, ему пришлось бы поставить на победу один шанс из миллиона. Но нынешний отец не похож на прошлого себя. Он уничтожил и тех, кто помогал стереть с лица земли Валькириос, и тех, кто сохранял нейтралитет. Сейчас он единственный, кто действительно достоин называться вторым воплощением прародителей. В какой-то степени, королева Драмины пришла, чтобы передать свою королевскую кровь отцу...

— Если Бран-сама так говорит, значит, это правда.

— Хм, однако, не было ещё такого дня, когда бы меня так заботливо заставили осознать свою неопытность. Я не думаю, что мне чего-то не хватает по сравнению с главами четырёх домов. Но по сравнению с моим отцом или королевой Драминой я отстаю на одну-две ступени.

Слова Брана свидетельствовали о его твердой решимости однажды их преодолеть ступени и в то же время о нескрываемом восхищении этими двумя. Сьерру позабавило его, казалось бы, противоречивое душевное состояние. Но самым странным ей показалось то, что на Бране не было синей мантии, с которой он обыкновенно не расставался. Она также не могла разглядеть мантию в комнате. Эта мантия, сделанная из кожи и душ многих женщин, ставших жертвами его клыков, была главным фактором, поддерживающим бессмертие и боевые способности Брана.

— Я знаю свои пределы. Королеву Драмину доверю отцу, а я сам позабочусь о мести. Дран, грозный враг для простого человека, но скоро я отрублю ему голову и выпью кровь из его сердца, вырвав оное из груди. Похоже, он вошел в замок, так что я должен незамедлительно встретиться с ним лицом к лицу.